

и коймы протравливает крепкой водкой и иным всяким делам, чему он, Андриан, сам навычен, учиться не леностно и тому всему его Андрианова мастерству чаёт изучится в два года или совершенно в три года». Вследствие такого благоприятного отзыва Зубову с 30 ноября прибавили к получаемому им содержанию по 4 деньги на день. В 1701 г. Зубов, очевидно рассчитывая на новую прибавку жалования, представил в Оружейную палату — «для познания мастерства своего» — гравюру с изображением «по фряски Сошествия Святого Духа» (скопировано с картинки из голландской Библии 1674 г.). Шхонбек заявил в Палате, что этот лист «печатан грыдорованною доскою, которую ученик его Алексей Зубов грыдоровал сам, также и во иных вещах познание в его, Андреянове, мастерстве искусство он, Алексей, имеет» С этого времени Зубов стал получать в год 29 руб. 6 алт. 4 деньги (т. е. по 2 алт. 4 деньги в день) (*Успенский 1910*).

В декабре 1702 г. Шхонбек представил характеристики на своих учеников. Об Алексее Зубове там сказано: «первый ученик и в том учении искусен» (*Викторов 1883*).

В 1703 г. А. Зубов еще представил в Оружейную палату свою работу, о которой Шхонбек сообщил, что «вышеписанные листы печатаны — Распятие Господне грыдорованною доскою, а персонка тушеванною — работы ученика его Алексея Зубова, а грыдоровал-де он и тушеввал те доски с образцовых, данных от него, Андреяна, листов и во учении тщание имеет против прежней работы искуснее». С 23 марта этого года Зубову «за его тщательное в работе грыдорованного дела учение» увеличили [жалование] на 15 руб. в год.

«Грыдоровальный двор» Алексея Зубова в 1710 г. помещался в Москве — в Новомещанской слободе.

С 1699 по 1711 г. А. Зубов работал в Москве под руководством Шхонбека. В 1711 г. он переселился в Петербург, где работал одновременно с Пикаром в типографии старшим мастером (гравером), с содержанием в год 195 руб. и 35 четв. ржи. По закрытии типографии в 1727 г. А. Зубов остался без всяких средств, не дополучив даже жалования из типографии, откуда ему, впрочем, по его просьбе, вместо денег дали книги и инструменты для печатания гравюр.

С 1732 г. Зубов опять работает в Москве, но уже перебиваясь кое-как около различных лиц, чтобы иметь дневное пропитание. Сначала он здесь копировал картинки из голландской Библии 1674 г., затем посвящает свои произведения людям состоятельным на день ангела или по другому какому-либо случаю.

Скончался Зубов, вероятно, ок. 1741 г., этим годом помечено последнее его известное произведение.

Вот список гравюр, исполненных Алексеем Зубовым, заимствуемый нами из «Подробного словаря русских граверов XVI—XIX вв.» Д. А. Ровинского [Далее следует список гравюр. — *Ред.*] (*Успенский 1910*).

См. также: РГАДА. Ф. 396. Кн. 967, 986, 987, 990, 995; Оп. 1. Ч. 22. № 35679 (*Молева, Белютин 1965*).

Библиография: Викторов 1883:455, 466, 475; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв. СПб., 1895:250—259; Успенский 1910:95—101; Молева, Белютин 1965:207; *Лебединский М. С.* Гравёр Петровской эпохи Алексей Зубов. М., 1973.

ЗУБОВ ИВАН ФЕДОРОВ (уп. 1689, ум. ок. 1744) — иконописный ученик и сын Федора Евтифеева Зубова; 6 ноября 1689 г. отдан был вместе с братом своим Алексеем в ученики к иконописцу Тихону Иванову Филатьеву, но пробыл у него недолго, будучи 29 января 1690 г. переведен в ученики к иконописцу Егору Терентьеву (Стлб. 198 г. № 183. См. подробно об этом под фамилией Зубов Федор Евтихийев).

В марте 1694 г. Иван Зубов расписывал по серебру деревянные точеные яйца (Стлб. 202 г. № 412) (*Успенский 1910*).

В ноябре 1702 г. иконописец Иван Зубов был свидетелем при заключении договора Сергея Терентьева, Николая Соломонова (Вургарова), Василия Леонтьева и Тимофея Яковлева на иконописные и золотарные работы в церкви Вознесения с. Чепчугово Вяземского уезда (см. *Терентьев Сергей*).

Иван Федоров Зубов поступил в гравировальные ученики, вероятно, одновременно со своим братом Алексеем (в 1699 г.) к Андриану Шхонбеку. В документах Архива Московской синодальной типографии он называется учеником Пикарта. С 1708 г. состоит подмастерьем при Пикарте в Московской типографии с содержанием по 40 руб. в год. Между прочим занимался изготовлением клейм для гербовой бумаги. В своей челобитной от 1722 г. Иван Зубов говорит, что он в типографии в каждую выпускаемую в свет книгу «заготовлял порты, также отправлял всякие грыдоровального дела листы и работал: антиминос, большой и средней бот, две баталии морския, триумфальные ворота, флот карабельный, фейерверк и три плана, а прочим трудам имеются грыдорованные доски».

В 1727 г. Ивана Зубова уволили из штата граверов Московской типографии, заявив, что, если когда понадобится его участие в деятельности последней, его будут приглашать из-за заработной платы.

После своей отставки Зубов пробивался изготовлением разных картинок для посвящения богатым лицам.

Последний год, который мы встречаем на произведениях Зубова, — 1744-й, это на виде Соловецкого монастыря, гравированном им вместе с братом Алексеем (см. выше под фамилией Зубов Алексей Федоров).

Работы Ивана Зубова, не помеченные годом... [Далее следует краткое описание гравюр. — *Ред.*] (*Успенский 1910*).

См. также: РГАДА. Ф. 396. Кн. 967, 990, 995 (*Молева, Белютин 1965*).

Библиография: Викторов 1883:455; Успенский 1910:101—104; Молева, Белютин 1965:207.

ЗУБОВ ИВАН (уп. 1726—1729) — церковный дьяк Покшеньгской волости Кеврольского уезда. В 1726 г. по указу Варнавы, архиепископа холмогорского и важского, был «составлен наряд» о переписи иконописцев, которым для этого предстояло явиться в Холмогоры. В числе явившихся был и Иван Зубов (ГАОО. Ф. 831. Оп. 1. Ед. хр. 1428. Л. 1) (*Кольцова 1998*).

Сохранившиеся произведения:

Преображение. 1729 г. АМИИ. Инв. 309-ДРЖ. 73,8×69,3 см. Из д. Покшеньга Пинежского уезда Архангельской обл. Реставратор С. П. Белов (1974).

В правом нижнем углу на поле надпись белыми: «Труды иконописца Ивана Зубова. 1729 году» (*Вешнякова, Кольцова 1993*).

Библиография: Вешнякова, Кольцова 1993: 18—19; Кольцова 1998:57.

ЗУБОВ ФЕДОР ЕВТИХИЕВ УСТЮЖЕНЕЦ (уп. 1647, ум. 3 ноября 1689) — уроженец г. Соликамска, происходил из семьи коренных усольских жителей, занимавшихся солеваренным промыслом и торговлей солью (*Шишонко 1882:160*). Родоначальник Зубовых — Иван Зубок (прадед Федора), солепромышленник и владелец деревни Зубковской на р. Усолке (*Дмитриев 1889*). Дети Ивана Зубка — Дмитрий Иванов, городской голова, и Федор (дед иконописца). Сыновья Федора — Первушка и Евтихий (отец иконописца), дьякон соликамской церкви Стефана Пермского (*Шишонко 1882:144, 148—149*). Дети Евтихия — Осип, Федор, и Кузьма. Согласно переписи 1647 г., три брата Зубовых проживали в доме отца, который остался им по наследству (РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. № 474. Переписная книга Соликамска 1647 г. Л. 10). В своей челобитной царю 1662 г. Федор Зубов называет себя соликамским иконником (*Забелин 1850:55*). По переписи 1647 г. в Соликамске не числится ни одного иконописца. Возможно, иконописанием занимались представители духовенства, из среды которых происходил и Федор Зубов. Возможно, первые навыки иконописания он получил в строгановских монастырских мастерских Соликамска (*Казакевич 1980*).

В н. 1650-х гг. Федор Зубов переезжает в Великий Устюг. В 1651 г. для устюжской надвратной Всеградской церкви им была написана местная икона «Спас Нерукотворный» (не сохранилась), на которой была подпись: «Сей святой Нерукотворный образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа написан по вере всех православных христиан на моление и на спасение и на утверждение граду сему лета 7160 году месяца сентября в 16 день, а писал многогрешный и недостойный в человецех Оусолья Камскаго Федор Евтихийев сын Зубов». Имела размер 2 арш. 3 четв. на 1 арш. 14 вер. (196×134 см.). [Таким образом, икона была написана в размер другой иконы на тот же сюжет, которая находилась в том же храме и считалась чудотворной иконой письма иеромонаха Серапиона 1447 г. См. Серапион. — *Ред.*] (*Понов 1874; Стенановский 1890*). В документах к. XVII в. упоминается также икона «Пресвятые Троицы, работа Федора Евтифеева», находившаяся в Великом Устюге (*Белоброва 1974:174*).

Неясно, когда Федор Зубов впервые был вызван в Москву. Согласно челобитной его сыновей, написанной сразу после смерти мастера в 1689 г., Федор Зубов служил царям Михаилу Федоровичу, Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу «лет сорок и больше в Оружейной палате в иконописцах» (см. ниже). Отсюда следует, что впервые в государеву службу иконописец привлекался не позднее 1645 г. В царской грамоте ярославскому воеводе Василию Унковскому от 10 февраля 1660 г. говорится, что Зубов был у государевых иконописных дел до мора [1654 г.] (*Забелин 1850:37*). Однако почему-то его имя не упоминается в известных опубликованных документах.

В июне 1657 г. Зубов был у стенописи Архангельского собора в Московском Кремле (Стлб. № 101 165/166 г.) (*Успенский 1910:104*). Затем, по-видимому, он вернулся в Устюг и, как свидетельствует грамота Унковскому, в дальнейшем уклонялся от вызовов в Москву, «живет по городам в хоронах» (*Забелин 1850:37*).

После случившегося в Антониево-Сийском монастыре на Двине в 1659 г. пожара ее настоятель бил челом царю о присылке для написания икон иконописца Федора Зубова. Содержание челобитной изложено в царской грамоте от 30 марта 1660 г.: «...А иконных мастеров в монастыре у них нет, и на Двине нанять некого, а есть де иконописец на Устюге Федор Усолец и без нашего де великого государя указу ехати к ним в Сийский монастырь для иконного письма не смеет; и нам бы великому государю пожаловати его игумена с братиею, велети б того мастера Федора, где его могут сыскать, взять его в мо-